

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Исломхон Исохонович Мамаризоев,

свободный соискатель

Самаркандского государственного института иностранных языков,

islomxon8000@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются метафорические модели спортивного дискурса во французском и узбекском языках. Рассматриваются лингвостилистические функции метафоры, ее когнитивная природа и роль в формировании образа спортсмена, команды, соперничества и победы. Особое внимание уделяется сопоставлению французских и узбекских спортивных метафор, отражающих универсальные и национально-культурные способы осмысления спорта.

Ключевые слова: метафора, спортивный дискурс, французский язык, узбекский язык, медиадискурс, лингвостилистика, когнитивная лингвистика, метафорическая модель, языковая картина мира.

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как средство художественной выразительности, но и как важный механизм познания и интерпретации действительности. Через метафору человек осмысливает сложные явления, соотносит абстрактные понятия с конкретными образами и формирует определенную картину мира. Особенно активно метафора проявляется в спортивном дискурсе, поскольку спорт связан с борьбой, движением, эмоциями, победой, поражением, силой и коллективным переживанием.

Спортивный дискурс отличается высокой экспрессивностью и оценочностью. Его задача состоит не только в передаче информации о ходе соревнования или результате матча, но и в создании эмоционального образа события. Журналист, комментатор или автор спортивного текста стремится показать напряженность игры, характер спортсмена, силу команды, драматизм соперничества и значение победы. Именно поэтому спортивная речь насыщена метафорами, которые делают текст более выразительным и воздействующим.

Актуальность данной статьи определяется необходимостью изучения спортивной метафоры в сопоставительном аспекте на материале французского и узбекского языков. Эти языки принадлежат к разным культурным и языковым традициям, однако в спортивном дискурсе они используют сходные

образы: борьба, путь, сила, огонь, волна, крепость, вершина, сердце команды. Вместе с тем в каждом языке метафора приобретает собственные национально-культурные оттенки.

Цель статьи состоит в выявлении основных метафорических моделей спортивного дискурса во французском и узбекском языках, а также в определении их лингвистических и лингвокогнитивных функций.

В традиционной лингвистике метафора обычно определяется как перенос значения на основе сходства, аналогии или ассоциативной связи. Такой подход представлен в трудах Ш. Балли, П. Рикера, Н. Д. Арутюновой и других исследователей. В рамках данного понимания метафора выступает как средство образного обозначения предмета или явления. Например, выражение *le joueur est un lion sur le terrain* означает, что игрок проявляет силу, смелость и активность, хотя буквального отождествления человека с животным здесь нет.

Современная когнитивная лингвистика расширила понимание метафоры. В работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора рассматривается как способ мышления, при помощи которого человек объясняет одну сферу опыта через другую. В этом смысле спортивная метафора не просто украшает речь, а организует восприятие спортивного события. Когда матч описывается как битва, соревнование воспринимается через модель войны; когда победа называется вершиной, спортивный успех осмысливается как движение вверх; когда команда называется организмом, подчеркивается ее внутренняя целостность.

Одной из наиболее распространенных моделей в спортивном дискурсе является военная метафора. Во французском языке она выражается через такие сочетания, как *la bataille sur le terrain*, *l'attaque*, *la défense*, *le mur défensif*, *conquérir la victoire*. В узбекском языке близкими по смыслу являются выражения *maydondagi jang*, *hujumga o'tdi*, *temir himoya*, *g'alabani qo'lga kiritdi*. Данная модель представляет спорт как борьбу двух противостоящих сторон, где важны стратегия, сила, стойкость и победа над соперником.

Военная метафора выполняет важную стилистическую функцию. Она усиливает драматизм спортивного текста, подчеркивает напряженность соревнования и создает ощущение противостояния. Особенно часто такая модель используется в футболе, боксе, борьбе, регби и других видах спорта, где важны физическая сила, тактика и командная дисциплина. При этом во французском дискурсе военная метафора часто связана с тактической стороной игры, а в узбекском - с мужеством, стойкостью и волей к победе.

Второй значимой моделью является зооморфная метафора. Она основана на переносе признаков животных на спортсмена или команду. Во французском спортивном медиадискурсе встречаются выражения *un lion sur le terrain*, *un aigle*, *un prédateur*, *une bête de compétition*. В узбекском языке аналогичную функцию выполняют выражения *maydonda sherday kurashdi*, *lochinday uchdi*, *raqibini yirtqichdek bosdi*. Такие метафоры позволяют показать силу, скорость, смелость, решительность и доминирование спортсмена.

Зооморфные метафоры обладают высокой эмоциональной выразительностью. Они создают яркий образ спортсмена и помогают быстро передать его характер. Например, образ льва во французском и узбекском языках связан с силой, смелостью и лидерством. Однако в узбекском спортивном дискурсе такой образ часто имеет дополнительный оттенок национальной гордости и коллективного восхищения, тогда как во французском языке он чаще подчеркивает индивидуальную харизму и личное превосходство спортсмена.

Третью группу составляют пространственные метафоры. В их основе лежит представление о спортивной карьере, игре или победе как о движении в пространстве. Во французском языке используются выражения *atteindre le sommet*, *monter en puissance*, *franchir un cap*, *aller plus loin*. В узбекском языке им соответствуют *g'alaba sari yurish*, *cho'qqiga chiqish*, *yangi bosqichga ko'tarilish*, *oldinga intilish*. Эти выражения показывают спорт как путь, подъем, развитие и преодоление препятствий.

Пространственная метафора имеет когнитивное значение, поскольку она помогает представить спортивный успех как движение от низкого уровня к высокому. Победа в таком случае воспринимается как вершина, а трудности - как препятствия на пути. Данная модель особенно важна при описании карьеры спортсмена, роста команды, выхода в финал, достижения рекорда или перехода на новый уровень мастерства.

Четвертая модель связана с метафорой организма. В спортивном дискурсе команда часто описывается как единое живое тело, в котором каждый игрок выполняет определенную функцию. Во французском языке можно встретить выражения *le cœur de l'équipe*, *l'âme du groupe*, *le moteur collectif*. В узбекском языке близкими являются *jamoaning yuragi*, *jamoar ruhi*, *jamoaning tayanchi*. Эти выражения подчеркивают единство, взаимосвязь и внутреннюю силу коллектива.

Метафора организма особенно характерна для командных видов спорта. Она позволяет представить команду как целостную систему, где успех зависит

не только от отдельного игрока, но и от согласованности всех участников. Во французском дискурсе такая метафора может использоваться для анализа структуры команды и роли лидера, а в узбекском - для выражения коллективного духа, сплоченности и ответственности перед болельщиками.

Пятую группу образуют метафоры искусства и творчества. Во французском спортивном дискурсе они занимают особое место, поскольку французская спортивная журналистика часто акцентирует внимание на стиле, красоте действия и индивидуальном мастерстве. Выражения *le magicien du ballon*, *l'artiste du terrain*, *le chef d'orchestre*, *une œuvre collective* представляют спорт как искусство, а спортсмена - как творца. В узбекском языке подобные метафоры также встречаются, однако они менее доминируют по сравнению с образами мужества, борьбы и командного духа.

Метафоры искусства выполняют эстетическую функцию. Они позволяют описать спортивное действие не только как физическое усилие, но и как красивое, точное, творческое исполнение. Особенно часто такие выражения употребляются при описании футбола, тенниса, гимнастики, фигурного катания и других видов спорта, где важны техника, пластика и индивидуальный стиль.

Шестую группу составляют метафоры энергии и стихии. Во французском языке спортивная динамика может описываться через выражения *une vague offensive*, *une tempête*, *des jambes de feu*, *une énergie explosive*. В узбекском спортивном дискурсе близкими являются *hujum to'lqini*, *olovdek o'yin*, *kuchli bosim*, *chaqmoqdek tezlik*. Эти метафоры передают скорость, силу, напор, эмоциональное напряжение и резкое изменение хода игры.

Метафора стихии особенно эффективна при описании атаки, быстрого прорыва, сильного давления или неожиданного перелома в матче. Она формирует у читателя ощущение мощного движения, которое трудно остановить. В этом проявляется ее экспрессивная функция: спортивное событие становится более динамичным и зрительно ощутимым.

Сопоставительный анализ показывает, что французский и узбекский спортивный дискурс имеют общие метафорические основания. В обоих языках широко используются образы борьбы, силы, пути, атаки, защиты, победы и командного единства. Это объясняется универсальным характером спорта как деятельности, связанной с конкуренцией, физическим усилием, целью и результатом. Однако различия проявляются в культурных акцентах.

Во французском спортивном дискурсе чаще подчеркиваются индивидуальность, техника, харизма и творческий стиль спортсмена. Поэтому

заметное место занимают метафоры искусства, власти, исключительности и личного мастерства. В узбекском спортивном дискурсе более ярко выражены коллективные и нравственно-оценочные смыслы: верность команде, сила духа, мужество, ответственность перед народом и стремление оправдать доверие болельщиков.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что изучение метафоры в спортивном дискурсе имеет важное значение для понимания языковой картины мира. Французский и узбекский языки используют сходные метафорические модели, однако наполняют их разными культурными акцентами. Это подтверждает, что метафора является не только средством выразительности, но и механизмом отражения национально-культурной специфики спортивной коммуникации.

Список литературы

1. Bally C. *Traité de stylistique française*. Paris: Klincksieck, 1951.
2. Ricœur P. *La métaphore vive*. Paris: Seuil, 1975.
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
4. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004.
5. Маслова В. В. Классификация метафор: к проблемам теории // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. Евпатория: Ариал, 2019. С. 454-476.
6. Арутюнова Н. Д. Метафора в языке чувств // Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 385-402.
7. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. Москва: Наука, 1988. С. 26-32.